

Сергей Михайлович Рябов,
студент 4-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИВОНΙΑ: «ФАНТАСТИЧЕСКИЙ» ПРОЕКТ ДИПЛОМАТА ДАНЗЕЯ

В статье говорится о проекте французского дипломата-резидента Шарля де Данзея, который предполагал включение Ливонии во Французское королевство. Отталкиваясь от тезиса о «фантастичности» данного проекта, предложенного в историографии темы, делается попытка поместить сам проект внутрь ранненовременных международных отношений.

Ключевые слова: русско-французские отношения, Ливонская война, Франция, международные отношения, XVI век.

Sergey Ryabov,
4-year student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

FRENCH LIVONIA: THE «FANTASTIC» PROJECT OF THE DIPLOMAT DANZAY

The article talks about the project of the French diplomat resident Charles de Danzay, who suggested the inclusion of Livonia in the French kingdom. Building on the thesis of the “fictitiousness” of this project, proposed in the historiography of the topic, an attempt is made to put the project itself into early-modern international relations. It is shown that neither Danzay himself nor his contemporaries saw anything “fantastic” in him.

Keywords: Russian-French relations, Livonian war, France, international relations, XVI century.

Тема проекта Французской Ливонии дипломата Ш. де Данзея не осталась незамеченной в историографии [1]. Впервые к ней обратился Г. В. Форстен в конце XIX в., который назвал проект «неосуществимыми мечтами» Данзея [2]. С таким выводом согласился и советский историк Г. Жордания, который написал о «полной фантастичности и нереальности планов, лелеянных Данзеем» [3]. Не так давно и французский исследователь Б. Виане уделил внимание данному вопросу. В своем труде он восхищается «обширностью» планов французского дипломата, однако не дает той или иной оценки выполнимости проекта [4]. Сочинение Виане ценно для нас в первую очередь тем, что автор помещает на страницах перевод на русский язык так называемого «Слова», в котором Данзей и развивает свой проект. Ранее же текст был доступен только в собрании писем и депеш дипломата [5].

Обзор историографии свидетельствует о научной актуальности исследования: в сочинениях не раскрываются две проблемы: не говорится, почему был создан проект, если не мыслить его создание в рамках концепции реализма; сама идея проекта до сих пор не помещалась в более широкий фон изучения международных отношений раннего Нового времени.

Проект Французской Ливонии был составлен Данзеем в 1575 г. и был направлен на увеличение французского влияния и оживление французской торговли на Балтике. Протектората над Ливонией планировалось достичь за счет брака Франсуа Валуа и шведской принцессы. Ливония предполагалась в качестве приданного. Однако план был шире: говорилось, что в случае пресечения шведской королевской фамилии королем мог бы стать как раз новоиспеченный правитель Ливонии.

Экстраполяция современной картины мира на последнюю треть XVI в. неизбежно ведет к оценке проекта как «фантастического». Однако сам Данзей и его современники думали, скорее всего, иначе. Если иметь в виду неразделенность политического и экономического в раннее Новое время, становится понятно, что проект Данзея — нормальная династийная стратегия накопления территорий и богатств. Проект предполагал «территориализацию» Балтийского моря в качестве французского моря, то есть предполагал превра-

тить Балтику в «mare clausum» французского суверена, что сулило немалые доходы. Так, с помощью политического династийного рычага производилось построение экономического. Конечно же, была и французская специфика у проекта. Во-первых, институт покупки должностей вел к блокировке получения многих доходов [6], что делало одним из главных рычагов геополитическое накопление за пределами страны. Во-вторых, религиозные войны вели к исчерпанию средств королевской казны, что требовало поиска новых средств для Короны [7]. Именно этим насущным задачам отвечал проект Французской Ливонии. Это были не «мечты» Данзея, а четкий план, цепляющийся за открытую на тот момент возможность, хотя и не учитывающий, по верному замечанию Форстена, возможное противодействие Швеции или Польши [2].

Литература

1. *Досси Ю.* Un diplomate huguenot au service de la couronne de France: Charles de Danzay, ambassadeur au Danemark (1548–1589) // Религия. Церковь. Общество. 2015. № 4. С. 198–227.
2. *Форстен Г.В.* Балтийский вопрос в XVI XVII столетиях. СПб., 1893. 773 с.
3. *Жордания Г.* Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII в. Тбилиси, 1959. Ч. 1. 384 с.
4. *Виане Б.* Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. Открытие Арктики Французами в XVI веке. М., 2017. 528 с.
5. *Correspondance de Charles de Dantzai, Ministre de France à la cour de Dannemark* // Handlinger rörande skandinavians historia. Т. XI. Stockholm, 1824. Р. 3–345.
6. *Эрланже Ф.* Генрих III. СПб., 2002. 411 с.
7. *Ливе Ж.* Религиозные войны. М., 2004. 164 с.